

Он никогда не был тем, кто отступает перед трудностями.

Суй Юань усмехнулся, приблизился к Се Ань и спокойно объяснил свои намерения:

— Жань — моя так называемая бывшая девушка, и до сих пор вокруг нас ходят слухи. Ты думаешь, я люблю ее?

— Нет.

— Тогда почему я не разоблачил эти слухи и не порвал с ней отношения?

— Почему? — с интересом посмотрел на него Се Ань.

— Из-за Аньжана, — тщательно подбирая слова, ответил Суй Юань. — Если я разоблачу отношения с Жань, то она окажется в центре скандала. Я не знаю, как это повлияет на жизнь Аньжана, но я знаю, что Жань, с ее взрывным характером, обязательно направит свой гнев на него.

— Боишься, что Аньжань пострадает?

Суй Юань улыбнулся:

— Мы с Аньжанем знакомы с детства, и ты, наверное, знаешь, какие у нас отношения.

— Тогда ты должен знать и о его чувствах к тебе. — Се Ань начал понимать, что имел в виду Суй Юань. Он был даже немного удивлен: узнав всю правду, Суй Юань не ушел. Его поведение... было безупречным. Но чем больше он видел это, тем меньше доверял Суй Юаню, потому что, если тот не покажет достаточной искренности и терпения, он не сможет доверить ему Аньжана. Аньжань слишком чувствительный, слишком хрупкий. Чем больше он любит, тем больше страдает. Се Ань не мог рисковать.

Суй Юань кивнул, на его лице появилось выражение замешательства:

— Я в замешательстве. Это бросает вызов всем моим представлениям за последние двадцать с лишним лет. Поэтому я не знаю, что чувствую к Аньжаню, но я хочу попробовать. Я не знаю, как долго смогу продержаться, но знаю, что если сейчас отступлю, то точно пожалею.

Се Ань нахмурился:

— Стрела, выпущенная из лука, не возвращается. Почему ты думаешь, что можешь просто прийти и уйти, когда захочешь?

— Но разве это не единственный выбор сейчас? Ты самый рассудительный из троих. Ты должен понимать, что если с Аньжанем что-то случится, это плохо отразится на всех вас.

— Почему ты так уверен, что Аньжань не может обойтись без тебя?

— Потому что он любит меня, все эти годы, — искренне ответил Суй Юань.

Се Ань не мог возразить. Он инстинктивно сопротивлялся тому давлению, которое исходило от Суй Юаня. Это была какая-то скрытая угроза, хотя он сам не мог понять, чем именно Суй Юань мог ему угрожать.

Он спросил:

— Так в чем же сделка? Что ты можешь сделать для нас?

Суй Юань заметил, что Се Ань сказал «нас», а не «меня», что полностью соответствовало его ожиданиям. Он ответил:

— Я буду защищать вас.

— А что я должен дать взамен? — спросил Се Ань.

— Твое доверие, — ответил Суй Юань.

Се Ань всегда действовал ради Се Аньжания, он никогда не думал о себе, поэтому впервые осознал, что возникла угроза.

Возможно, вскоре он поймет, что эта угроза означает разрушение. Приход Суй Юаня означал, что из трех личностей двое должны будут отказаться от себя...

Доверившись Суй Юаню, Се Ань должен будет уничтожить себя.

Но в этот момент даже Суй Юань не до конца понимал этот факт.

Через некоторое время уголки губ Се Аня слегка приподнялись:

— Договорились.

Он поставил Суй Юаню проходной балл и решил продолжать наблюдать.

Ночью Суй Юань долго не мог уснуть.

Он смотрел в потолок, вспоминая недавние события и строя планы на будущее.

У него не было опыта в любви, но, как генеральному директору, это не должно было быть слишком сложно.

Суй Юань утешал себя, что этот роман был лишь частью лечения Аньжания, временным эпизодом, вызванным особыми обстоятельствами. Его нынешнее беспокойство было связано только с трудностями предстоящего пути, а не с чем-то другим...

К счастью, Аньжания было легко убедить, Се Аня пока удалось успокоить, осталось только договориться с Жань.

Суй Юань усмехнулся про себя: еще несколько дней назад он считал Жань проблемой, а теперь она стала самой простой частью этой задачи.

Разобравшись в ситуации, Суй Юань постепенно начал засыпать.

Глубокой ночью «самая простая часть задачи» тихонько открыла дверь и вошла в гостевую комнату.

Жань не была в кружевном ночном платье и не носила парик. Она сняла пижаму, которую надел Се Ань, и, оставшись только в трусиках, забралась на кровать к Суй Юаню.

Ее руки скользнули по его груди.

Суй Юань, в полусне увидев «Се Аньжана», лежащего у него на руках, машинально погладил его по голове:

— Спи, малыш.

— М-м...

Этот кокетливый ответ и ощущение голого тела мгновенно разбудили Суй Юаня...

Суй Юань был в отчаянии:

— Ты не могла просто спать спокойно?

Он сел на кровати, а Жань, обхватив его, чихнула.

Суй Юань глубоко вздохнул, затем схватил одеяло и закутал ее.

Он подумал, что если бы перед ним был Се Аньжань, он бы не чувствовал себя так неловко, не боялся бы даже посмотреть в его сторону. Жань, казалось, читала его мысли и намеренно дразнила его, пытаясь стряхнуть одеяло.

— Это ты сам пришел ко мне жить. Я просто хочу сделать то, о чем ты думаешь! Не притворяйся, разве ты не мужчина?

Жань прижалась подбородком к плечу Суй Юаня, и через шелковую пижаму он чувствовал изгиб ее шеи.

Суй Юань, обладая хорошим воспитанием, сдержал желание вытолкнуть ее из кровати и завернул в одеяло.

— Брат, ты что, играешь со мной? — Жань покорно замерла, а затем носком ноги коснулась Суй Юаня.

Он поднял ее на руки, завернутую в одеяло, и вынес из гостевой комнаты, запер дверь, создав себе безопасную зону.

За дверью Жань фыркнула и бросила вызов:

— Посмотрим, как долго ты продержишься! У нас еще много времени!

Сбросив одеяло, она босиком направилась в свою комнату. Проходя через гостиную, она заметила что-то белое в горшке с цветами. Поняв, что это, она вдруг вскрикнула.

Суй Юань, не выдержав, выбежал на крик.

Жань сидела на полу рядом с комнатным растением, держа в руках игрушечную овечку — это Суй Юань спрятал ее, чтобы попытаться отделить Се Аньжана от других личностей, убрав вещи, которые ему не принадлежали, и посмотреть на его реакцию.

Теперь мягкая белая овечка была грязной и деформированной. Жань, стоя на коленях, обняла игрушку и, обернувшись, с упреком посмотрела на Суй Юаня.

В этот момент Жань не была в образе, и ее внешность почти не отличалась от Се Аньжана. Для Суй Юаня это выглядело так, будто перед ним стоял подросток Се Аньжань, держащий в руках

куклу, с покрасневшими глазами, готовый заплакать.

— Ты мерзавец! Ублюдок! Верни мне мою Ян-Ян!

Но как только она заговорила, сходство исчезло. Суй Юань мгновенно пришел в себя, глядя на Жань:

— Ян-Ян?

Жань указала на игрушечную овечку, ее глаза горели, как у разъяренной кошки:

— Я знаю, что ты говоришь об этой штуковине, но разве Ян-Ян — это не имя собаки? — с недоумением спросил Суй Юань.

Ян-Ян — это был щенок, которого Се Аньжань взял в детстве. Из-за его белоснежной шерсти он решил назвать собаку «Ян-Ян».

Глаза Жань расширились, но, в отличие от обычного, она не стала действовать импульсивно. Ее появление было чистой случайностью, и, не добившись ничего значительного, она не хотела тратить этот шанс. Поэтому она сдержала гнев, подавила страх, скрытый в глубине памяти, и заставила себя успокоиться:

— Да, имя собаки. Но собаку убил мой отец. Он выбросил ее с шестого этажа, и она разбилась насмерть. — Голос Жань был полон обиды.

— Убил? — Суй Юань с ужасом смотрел на Жань, не представляя, как это могло выглядеть. Ребенок шести или семи лет, наблюдающий, как его любимого щенка выбрасывают из окна... Неудивительно, что у Се Аньжания развилось такое серьезное психическое расстройство.

Внезапно Суй Юань осознал что-то:

— Ты говоришь, что сама видела, как собаку убили...

<http://bllate.org/book/16716/1536860>